

УДК 7.01

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-138-149

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ АКСИОСФЕРЫ

Тимофеев А. В.*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва
443086, Самарская обл., г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Рассмотреть интерпретацию концепта «ценности», который считается междисциплинарным. В первую очередь анализируется гуманитарное антропомерное измерение ценностей.

Процедура и методы. Аксиосфера анализируется с точки зрения синергетики как сложная, открытая самоорганизующаяся система, которая обладает различными взаимосвязанными и взаимозависимыми уровнями организации, отличается эмерджентностью и способностью к самопостроению. Аксиосфера – диссипативная система, в которой временно устойчивые конфигурации смыслов и ценностей формируются в качестве среза в неравновесной, динамической среде. Синергетический подход предполагает изучение аксиосферы как сложной саморазвивающейся системы – многомерной, подверженной влиянию разнообразных факторов, обуславливающих динамику её развития, её эмерджентность и бифуркационность, связанной и взаимодействующей со многими другими системами и подсистемами.

Результаты. В отечественной традиции существует три основных подхода к феномену ценностей. Первый рассматривает их способность удовлетворять материальные и духовные потребности человека. Второй к ценностям относит высшие общественные идеалы. Третий осуществляет синтез первого и второго подхода. По существу, ценностями как объектами ценностного отношения могут считаться все многообразные проявления и продукты человеческой жизнедеятельности, социальных отношений и вовлечённых в спектр их производства и функционирования явлений природы. Все они могут получать оценку в контексте должного и недолжного, добра и зла, справедливого и несправедливого, прекрасного и безобразного, истины и заблуждения и пр.

Теоретическая и/или практическая значимость. Человек всегда воспринимает ценности субъективно, по мере индивидуального становления его как личности он приобретает способность к критическому анализу и творческому пересмотру ранее воспринятых ценностей, в результате чего у него формируется определённая, глубоко индивидуальная, личностно особенная совокупность аксиологических категорий, ориентаций, а также идеалов, норм и пр. Аксиосфера – мир ценностей и ценностного отношения человека к миру. Аксиосфера детерминирована онтологическими, географическими и историческими факторами. Отсюда её этнокультурная специфика. Аксиосфера как таковая представляет собой синкретичную квинтэссенцию множества личностных, индивидуально ориентированных аксиосфер. Аксиосфера в силу своей идеальной природы – диалектическое единство субъективного и объективного, единичного и всеобщего, индивидуального и коллективного.

Ключевые слова: аксиология, аксиосфера, самоорганизация, самопостроение, синергетический подход, ценности

SYNERGETIC APPROACH IN THE STUDY OF THE AXIOSPHERE

A. Timofeev*Samara National Research University
Moskovskoe shosse 34, Samara 443086, Samara Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To examine the interpretation of the concept of “value”, which is considered interdisciplinary. First, the humanitarian anthropometric dimension of “values” is analyzed.

Methodology. The axiosphere is analyzed from the point of view of synergetics – as a complex, open self-organizing system that has various interconnected and interdependent levels of organization, is characterized by emergence and the ability to self-build. The axiosphere is a dissipative system in which temporarily stable configurations of meanings and values are formed as a slice in a nonequilibrium, dynamic environment. The synergetic approach involves the study of the axiosphere as a complex self-developing system – multidimensional, influenced by various factors that determine the dynamics of its development, its emergence and bifurcation, connected and interacting with many other systems and subsystems.

Results. In the Russian tradition there are three main approaches to the phenomenon of “value”. The first one considers the ability of values to satisfy the material and spiritual needs of a person. The second one refers to the highest social ideals as values. The third one synthesizes the first and second approaches. In essence, values as objects of a value relationship can be considered all the diverse manifestations and products of human activity, social relations and natural phenomena involved in the spectrum of their production and functioning. All of them can be evaluated in the context of due and improper, good and evil, just and unfair, beautiful and ugly, truth and error, etc.

Research implications. A person always perceives values subjectively, as an individual develops as a person, he acquires the ability to critically analyze and creatively revise previously perceived values, as a result of which he forms a certain, deeply individual, personally special set of axiological categories, orientations, as well as ideals, norms, etc. The axiosphere is a world of values and a person's value attitude to the world. The axiosphere is determined by ontological, geographical and historical factors. Hence its ethnocultural specificity. The axiosphere as such is a syncretic quintessence of many personal, individually oriented axiospheres. The axiosphere, by virtue of its ideal nature, is a dialectical unity of the subjective and the objective, the individual and the universal, the individual and the collective.

Keywords: axiology, axiosphere, self-organization, self-construction, synergetic approach, values

Введение

На уровне обыденного познания понятие «ценности» обычно наделяется исключительно экономическим смыслом и связывается с возможностью человека оценивать, ценить, давать оценку (Дж. Дьюи). В этом своём значении «ценность» часто соотносится с таким понятием, как «стоимость», и признаётся своеобразным инструментом сравнения, сопоставления. Ценности также трактуются как объективные свойства и отношения материального мира как природного, так и социального, и фиксируют момент значимости одного явления для другого (как субъекта). «Брак субъекта с объектом, – согласно Х. Ролстону, – порождает ценность» [15, р. 12].

Сегодня понятие «ценности» по праву считается междисциплинарным и применяется в целом ряде наук, в первую очередь гуманитарных. В них оно используется для

характеристики «...объектов и явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе нравственные идеалы и выступающих в качестве эталонов должного» [7]. Понимаемые таким образом ценности наделены не только когнитивным, но и регулятивно-целевым значением, т. к. выступают в качестве идеалов и норм в системе реально действующих социальных отношений.

Сразу же акцентируем, что в понимании «ценности» мы будем ориентироваться именно на её гуманитарное, а точнее, антропомерное измерение, в соответствии с которым «ценности» могут быть интерпретированы как принципы и убеждения, влияющие на поведение и образ жизни определённой группы людей или общества. Ведь какой бы отвлечённый и абстрактный характер ни носили те или иные ценности, о них можно судить лишь постольку, поскольку они проявляют себя

в сфере реальной человеческой жизнедеятельности, в многообразных связях, формирующихся у человека по отношению к обществу и природе, ко всем окружающим и к себе самому.

Основные подходы к феномену ценности

В отечественной философской традиции выделяются три основных подхода к феномену «ценности».

Первый из них – наиболее распространённый – апеллирует к способности ценностей удовлетворять материальные и духовные потребности человека, откуда проистекает трактовка ценности как значимости для человека тех или иных предметов и явлений действительности (А. В. Здравомыслов, С. Ф. Анисимов).

В рамках второго подхода к сфере ценностей относятся лишь высшие общественные идеалы (И. С. Нарский). В этом случае ценности становятся уже не средством, а целью, не сущим, а должным. Данный подход получил особое распространение в этике, в то время как со сферой человеческих потребностей утверждаемые в нём ценности-идеалы оказываются связанными лишь генетически. Однако, как и в первом случае, ценности здесь имеют субъект-объектную основу.

В третьем подходе осуществляется синтез исходных оснований первых двух. В нём ценность понимается как значимость и как идеал одновременно (В. П. Тугаринов, О. Г. Дробницкий) [7].

Сущность ценностей, равно как и специфика их проявления и функционирования в социуме, не могут определяться только и исключительно посредством отношений субъектно-объектной направленности. Важную роль здесь играют также межсубъектные отношения, в рамках которых ценности непосредственно реализуются. Отношениями же субъектно-объектной направленности определяется специфика не «ценности», а «оценки». Это позволяет произвести чёткую демаркацию понятия «оценки» как субъект-объектного

отношения и понятия «ценности», в котором находят отражение самые общие виды взаимоотношений межсубъектного характера, начиная с тех, в которых участвует конкретная личность и заканчивая всем обществом в целом.

По существу, ценностями как объектами ценностного отношения могут считаться все многообразные проявления и продукты человеческой жизнедеятельности, социальных отношений и вовлечённых в спектр их производства и функционирования явлений природы. Все они могут получать оценку в контексте должного и недолжного, добра и зла, справедливого и несправедливого, прекрасного и безобразного, истины и заблуждения и пр.

Система выработанных социумом в процессе своего исторического развития ценностей становится социокультурной матрицей социализации будущих поколений, определяющей ментальность и, как следствие, образ жизни и способы и формы жизнедеятельности и рефлексии над этими способами жизнедеятельности любого члена этого конкретного социума, становясь принадлежностью, внутренней структурой духовного мира индивида. Вначале эта система ценностей усваивается индивидом совершенно некритично, как некая данность, обладающая свойством истинности и непогрешимости. Ценности выступают в качестве оснований для принятия индивидами жизненно важных решений. Они носят объективный характер, но проявляют себя в рамках реально складывающихся социальных структур и отношений. Человек всегда воспринимает ценности субъективно, по мере индивидуального становления его как личности он приобретает способность к критическому анализу и творческому пересмотру ранее воспринятых ценностей, в результате чего у него формируется определённая глубоко индивидуальная, личностно особенная совокупность аксиологических категорий, ориентаций, а также идеалов, норм и пр. Однако все эти формирующиеся нормы и идеалы способны оказывать обратное воздействие на жизнь человека и функциони-

рование социальных общностей посредством работы его сознания и проявления на этой основе различных эмоционально-духовных психических состояний.

Феномен аксиосферы: сущность и содержание

Главная трудность в решении аксиологических проблем состоит в том, что ценности обладают чрезвычайно сложной, многоплановой природой, соответствующей самим способам их актуализации и последующего бытия. В этой связи актуализируется понятие «аксиосферы» (Г. П. Выжлецов, М. С. Каган, В. Н. Сагатовский, Л. Н. Столович), по аналогии с «ноосферой» (В. И. Вернадский, Э. Леруа, Н. Н. Моисеев, П. Тейяр де Шарден) и «семиосферой» (Ю. М. Лотман). «Аксиосфера» (от греч. *axio* – ценность; *сφαῖρα* – шар, замкнутая поверхность) характеризует сущностные границы пространства ценностей, его структурную неоднородность, внутреннее разнообразие, а также образует иерархию, компоненты которой находятся в синергетическом единстве и диалектической взаимосвязи. Она представляет собой мир ценностей в любом их понимании и отражает всю область ценностного отношения человека к миру.

Определяющими для понимания феномена «аксиосферы» выступают онтологические факторы, дающие причинно-следственное объяснение возникновению системы ценностей, её актуализации и реального воздействия на индивида и социум. Исторические и географические факторы также являются принципиально важными детерминантами этнокультурной специфики аксиосферы любого социума. Исходя из названных особенностей аксиосфера может быть истолкована как «духовное образование, которое включает ценностные ориентации, обеспечивающие самосохранение человека в пространстве и во времени»¹. Поэтому к ней могут быть

отнесены, например, результаты творческой деятельности человека, осваивающего объективные и создающего новые художественные, нравственные и материальные ценности, ценности научного творчества, религиозные ценности.

В содержательном плане аксиосфера включает в свой состав обширный субъективный мир ценностных представлений и разнообразных проявлений ценностного сознания, включая оценки, вкусы, идеалы, нормы, каноны, образы. «Аксиосфера – это общественная система взглядов, мировоззрений, идеологий и т. д., которая объединяет разнородные идеалы как этапы человеческого представления и понимания функционирования культуры и природного мира, чем и позволяет выражать ценностное отношение к предметам, вещам и явлениям. Именно аксиосфера является фундаментом культуры общества и социальной жизни в целом. Она составляет базовую основу общества, благодаря чему последнее сохраняет стабильность несмотря на присущие ему конфликты. Особенность аксиосферы – высокая стойкость, которая не позволяет изменить её случайно, или по чьему-то желанию»².

Как видим, понятие «аксиосфера» имеет многочисленные дефиниции, представленные в разных концепциях и исследовательских традициях. Среди них встречаются довольно-таки интересные авторские интерпретации, например: «аксиосфера представляет собой не просто конгломерат, сумму идей, образов и символов, означающих смыслы, цели, критерии оценочного отношения человека к миру вещей и явлений, но существует как виртуальная реальность, самоорганизующаяся система сопряжённых ценностей, обусловленных координационно-субординационными и причинно-следственными связями» [2, с. 9].

¹ Аксиосфера [Электронный ресурс]. URL: <https://wikipedia.org/wiki/аксиосфера> (дата обращения: 08.06.2024).

² Аксиосфера культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://progs-shool.ru/obshhij-kurs-filosofii/521-aksiosfera-kultury.html> (дата обращения 07.06.2024).

Исследования аксиологической проблематики в отечественной философии

Одним из первых исследователей аксиологической проблематики в отечественной философской традиции был В. Н. Сагатовский, предложивший следующую формулировку: «аксиосфера – это совокупность ценностей, являющихся обобщёнными устойчивыми представлениями о предпочитаемых благах и приемлемых способах их получения, в которых сконцентрирован предшествующий опыт субъекта и на основе которых принимаются решения о его дальнейшем поведении. При таком понимании аксиосферы система ценностей выступает фундаментальным основанием образа жизни» [9, с. 48]. Конструируемая внутри аксиосферы иерархия ценностей во многом зависит от внутренней структуры каждого входящего в её состав элемента. Любой из них – объект-носитель, значимость, норма, идеал – является частью аксиосферы, но, вместе с тем, может выступать и как самостоятельная ценность.

Согласно Г. П. Выжлецову, ценность не может считаться только и исключительно желаемой или необходимой целью, превращающейся для стремящегося к ней человека в идеал и тем самым воздействующей на межличностные и социальные отношения в обратном нормативно-регулятивном порядке [4, с. 58]. Ценность выступает также посредником между самим бытием и включённым в его состав человеком. Восхождение человека по ступеням ценностной иерархии является высшим смыслом его пребывания в бытии. Так, в аксиогенезе ценность вызревает из своей биологической предшественницы, но при этом качественно отличается от неё (например, возникновение прекрасного из приятного). Подобным образом осуществлялось становление так называемого «праценностного сознания», выполняющего регулятивную функцию в системе отношений «мир – человек». Её специфику задаёт, во-первых, амбивалентность суще-

го, полного дуальных оппозиций, наподобие «тихое – шумное»; а с другой – не менее важная по своей структуроформирующей функции антитеза «Мы – субъект».

При определении структуры аксиосферы культуры М. С. Каган отталкивается от исходной триады субъекта, объекта и возникающего между ними ценностного отношения, складывающегося на основании оценки. Формирующаяся на основании такого ценностного взаимодействия субъекта и объекта «аксиосфера представляет собой не простую совокупность, соседство, рядоположенность тех или иных ценностей, а их целокупность – сложившуюся в истории культуры систему конкретных форм ценностного отношения человека к миру», – считает М. С. Каган [6, с. 52].

Как видим, учёный предлагает онтологически ориентированную трактовку строения морфологии аксиосферы культуры. Процесс её создания понимается как целенаправленное конструирование аксиологически осмысленного бытия в самых многообразных его формах и проявлениях, а также небытия, прошедшего через горнило рефлексивного сознания. Особую значимость здесь приобретает художественная реальность (сфера искусства) – единственное бытийное формообразование, порождающее особую разновидность ценности и корреспондентный ему тип аксиологического сознания. Как следствие, выступающие объектами аксиосферы культуры ценности (религиозной, политической и пр. направленности), относятся одновременно к двум сферам – реальной действительности (бытия) и художественного вымысла (небытия) [6, с. 52].

По существу, аксиосфера могла бы быть признана сугубо объективным образованием, включающим в свой состав только фундаментальные, имеющие статус абсолютных и возглавляющих иерархию ценностей. Тогда аксиосферу можно представить как своего рода особый мир платоновских «идей ценностей», включающих помимо «духовных» (психических) и материальных (физических) объекты. Однако в действительности аксиосфера

может носить не только обобщённый, но и индивидуализированный характер. Речь идёт о возможности её трансформации под влиянием непосредственных представлений конкретного человека об окружающем мире и собственном месте в нём. Следовательно, аксиосфера как таковая представляет собой синкретичную квинтэссенцию множества личностных, индивидуально ориентированных аксиосфер. Аксиосфера в силу своей идеальной природы – диалектическое единство субъективного и объективного, единичного и всеобщего, индивидуального и коллективного. С точки зрения синергетики аксиосфера – сложная, открытая самоорганизующаяся система, которая обладает различными взаимосвязанными и взаимозависимыми уровнями организации, отличается эмергентностью и способностью к самопостроению. Аксиосфера – диссипативная система, в которой временно устойчивые конфигурации смыслов и ценностей формируются в качестве среза в неравновесной, динамической среде.

Аксиосфера любой сферы деятельности человека также органически сочетает в себе объективное и субъективное. Объективный аспект заключается в том, что предыдущий опыт человечества или какой-то его отдельной части уже сформировал определённую систему ценностей, социокультурную матрицу, которая независимо от его желания и сознания прививается индивиду в процессе социализации в рамках непосредственного социального окружения. Субъективный же аспект связан с тем, что формирование индивидуальных аксиологических ориентаций и их индивидуальная реконфигурация и переинтерпретация всегда происходят в сознании отдельного человека и в конкретных жизненных обстоятельствах и сложно зависят от его уникального житейского опыта и специфики его когнитивных способностей. Следовательно, «...конкретное, эмпирическое “Я” в определённой ситуации, оценивая что-либо, не обязательно соотносит это с некоторым универсальным, идеальным воплощением той или

иной ценности, а чаще соотносит со своим собственным, более или менее совпадающим с общим пониманием ценностей» [14, с. 82].

Проблема типологизации ценностей

Аксиосфера неоднородна, гетерогенна, в значительной степени кластеризована, и все её составляющие находятся в динамическом соотношении благодаря разной валентности её составных частей, вступающих в противоречие и порождающих взаимодействие, ведущее к хаосу и энтропии, тогда как сетевые сообщества наоборот стремятся к равновесию и гармонии. Многообразие ценностей как структурных компонентов аксиосферы вызывает сложности с их типологизацией. Более того, проблема типологизации ценностей в аксиологии приводила к закономерным затруднениям. Ведь «каждая классификация предусматривает подчинение элементов системы, их иерархическую структуру. Но ценности размещены на разных уровнях восприятия и лишены своей однозначности – они начинают выполнять рабочие функции, психологизируются, превращаются в слиток человеческих потребностей» [3, с. 77].

В качестве основания аксиологической классификации предлагаются также конкретные состояния диспозиционной модальности, в результате чего ценности подразделяются на активные и «дремлющие», а также имеющие отношение к первостепенным потребностям человека и так называемые «периферийные». В аксиологии часто можно встретить весьма распространённое деление ценностей на относительные и абсолютные [8]. Тем не менее, в классической аксиологии попытки подобного рода демаркации ценностей предпринимались неоднократно, например, в трудах Г. Риккерта и М. Вебера.

Как уже указывалось выше, Г. Риккерт разработал своё учение о ценностях как основаниях теории истинного знания и нравственного действия И. Канта. Согласно Г. Риккерту, *познавать* фактически озна-

чает занимать определённую позицию по отношению к ценностям. Ценности и их иерархию Г. Риккерт трактовал как нечто абсолютное и надисторическое, ибо ценности укоренены в некоей надисторической реальности, а именно в трансцендентальном субъекте.

Это риккертовское понимание ценностей было подвергнуто критике со стороны М. Вебера, который «перенёс» ценности из надисторической области непосредственно в саму историю. Если Г. Риккерт разводит по разным плоскостям понятия «ценности» и «нормы» (ценность превращается в норму только в том случае, если на неё начинает ориентироваться в своей деятельности некий субъект), то М. Вебер разграничивает два акта – оценку и отношение к ценности. Оценка всегда остаётся в пределах только и исключительно субъективности, в то время как акт отнесения к ценности трансформирует наше индивидуальное впечатление в объективное. Поэтому науки об обществе и культуре, так же, как и естественные науки, должны быть, по М. Веберу, свободны от оценочных суждений.

У М. Вебера ценность трактуется как установка конкретной исторической эпохи, как свойственное ей направление интереса. Следовательно, ценности являются выражением общих социально-политических установок своего времени, в силу чего они носят не абсолютный, а относительный характер. В общих чертах с концепцией М. Вебера схожа позиция сторонников эволюционной гносеологии, считавших ценности составной частью самоорганизации определённой структуры или модели, задающей условия их формирования. В этом случае ценности также не имеют абсолютного характера, поскольку они «... не просто определяются какими-то прошлыми событиями, но формируются как составная часть самоорганизации некоей структуры или модели» [13, с. 20].

Несмотря на обозначенные выше различия, концепции Г. Риккерта и М. Вебера родственны тем, что указывают на наличие двух видов ценностей – абсолютных и от-

носительных, которые диалектически связаны между собой. Высшей из абсолютных, надисторических ценностей по праву считается человечность (гуманизм). Согласно характеристике С. Н. Булгакова, «это изначальное, метафизическое единство человечества, эта человечность есть положительная духовная сила, действующее в мире, его единящее начало» [1, с. 107]. К числу других абсолютных социальных ценностей обычно относят свободу, справедливость и верховенство права.

Достаточно часто встречается разделение социальных ценностей на официальные, т. е. признанные в тот или иной обществу и государстве (например, гуманизм, сострадание, солидарность), и неофициальные или бессознательные ценности, которые выступают непосредственными и, как правило, неосознанными мотивами человеческого поведения и деятельности. Это, к примеру, такие ценности гедонистической направленности, как потребление, собственность, развлечения, общественное положение и др. Согласно Э. Фромму, «расхождение между осознанными и неэффективными ценностями, с одной стороны, и неосознанными и действенными – с другой, опустошает личность» [12, с. 285]. Основываясь на вышеизложенном, Э. Фромм предлагает разделить все ценности на гуманистические (направленные на поддержание жизни, развитие природы, общества и человека) и некрофильные (вызывающие эгоизм, безжалостную внутрисоциальную борьбу и, как следствие, неизбежное крушение самого общества) [12, с. 286–289].

Основные подходы к пониманию ценностей. Структуризация аксиосферы

Выделим три основных подхода к пониманию природы ценностей, представленные в профильной научно-исследовательской литературе. Первый из них – релятивистский, в соответствии с которым все ценности объявляются относительными, а их предпочтение провозгла-

шается делом вкуса каждого конкретного индивидуума. За пределами этой индивидуальной аксиологической среды ценности оказываются лишёнными какой бы то ни было значимости и смысла. Иначе говоря, источником ценностей всегда выступает конкретный человек. Этот релятивистский подход весьма близок по духу таким масштабным течениям современности, как экзистенциализм и постмодернизм, уходя своими историческими корнями в глубину веков к софистам, скептикам и киникам.

Согласно второму подходу, ценности укоренены в самой социальной действительности. Адепты данного представления полагают, что высшей целью для всех членов любого общества является его стабильность и выживание. В этой связи высшими ценностями, обязательными для каждого входящего в его состав индивида, выступают нормы, содействующие реализации данной цели [12, с. 286]. Такое представление о ценностях наиболее типично для современной социологии и теории коммуникаций.

И, наконец, третий подход к природе ценностей объясняет их биологически имманентными природе, укоренёнными в соответствующих чувствах животных, включая и человека. Такое представление свойственно, в основном, для естественных наук.

При этом потребности и ценности неразрывно связаны между собой. Их определённое сочетание позволяет наполнять конкретным содержанием ценностно-мотивационную сферу различных социальных групп и культур в разные исторические эпохи. В генетическом плане ценности представляют собой функции наиболее значимых потребностей человека и путей их удовлетворения. Адекватное соотношение потребностей и ценностей способствует закреплению определённой потребности, что позволяет ей в дальнейшем исполнять функцию эталона: в нём концентрируется предшествующий опыт субъекта, и с ним сопоставляются все вновь возникающие потребности.

Изменчивую и непостоянную природу человеческих ценностей, проявляющую себя в разные эпохи и в разных культурах, глубоко изучил американский учёный Р. Инглхарт. Ещё в 70-е гг. XX в. Р. Инглхарт начал разрабатывать теорию смены поколений (*“generational replacement”*), в рамках которой утверждал, что от поколения к поколению обязательно происходит смена ценностей [5]. Все важные исторические события никогда не проходят бесследно, их отпечаток всегда остаётся в системе человеческих ценностей. Р. Инглхарт считает, что сейчас мы стали свидетелями исторического перехода от материалистических ценностей к постматериалистическим.

Р. Инглхарт разрабатывает эволюционную теорию модернизации: специфика современного экономического развития, подкрепляющая её институты государственного благосостояния и сохраняющая между ведущими мировыми державами длительный мир (с 1945 г.) трансформирует человеческую мотивацию так, что в ней происходят важные подвижки в экономическом поведении и распространении демократии, роли религии и гендерных ролях, нормах сексуального поведения и пр. По мнению Р. Инглхарта, экономическое развитие, а также все политические и культурные сдвиги взаимосвязаны и напрямую зависят от преобразований человеческого восприятия, норм и ценностей. Мировоззрение социума изменяется с опозданием: новые взгляды влияют и на политику, и на экономику, но это происходит с появлением нового поколения. Ставшие более доступными образование и информация оказывают принципиальное влияние на изменение и трансформацию системы ценностей.

Вектор социального развития направлен от аграрного к индустриальному обществу, а затем к обществу знаний, где живут высокообразованные люди, привыкшие «думать самостоятельно» [5].

В эпоху индустриализации начался переход от традиционных ценностей к светским и рационализму как стилю мыш-

ления и поведения. Традиционные ценности утверждают важность религии, связей между поколениями родителей и детей, уважительного отношения к старшим по возрасту, семейным ценностям и пр. Если человек разделяет эти ценности, он не приемлет аборт, развод, самоубийство и эвтаназию. Общества, в которых преобладают ценности традиционного типа, отличаются высоким уровнем национальной гордости, а иногда даже своим национальным мировоззрением. В то же время таким обществам достаточно часто присуща стагнация и задержка культурного, интеллектуального, экономического и политического развития этноса.

Постиндустриальное общество (или общество знаний) заменило ценности социальной «модели выживания» на ценности «модели самовыражения», являющиеся, по сути своей, светско-рациональными. Если ценности модели «выживания» фокусировались, главным образом, вокруг экономической и физической безопасности и были связаны с этноцентристским самовосприятием и низким уровнем толерантности, то ценности самовыражения ориентированы абсолютно по-другому. Они фиксируют первостепенную значимость защиты окружающей среды, пропагандируют гендерное равенство, задают меру терпимости по отношению к представителям других национальностей и культур, индивидам с нетрадиционной сексуальной ориентацией и пр. Так внутри общества называют очаги противоречий (по аналогии со «столкновением цивилизаций» С. Хантингтона). Такие конфликты чреваты, как мы отчётливо видим на примерах новейшей истории Запада, тенденцией к дестабилизации общества и его экономики, кроме того, они приводят к «диктатуре меньшинств», что в свою очередь очень сильно сбивает нравственные ценностные ориентиры общества и влекут за собой негативную девиацию аксиосферы общества.

Страны, которые исторически родственны, имеют схожую социально-экономическую ситуацию и окружающую среду, совпадают также и по своим ценностям (у

этих стран общие основы ментальности, некие общие социокультурные парадигмы, определяющие их цивилизационный тип). Например, существует ярко выраженная англоязычная культурная зона с типичными для неё ценностями, рассредоточенными на пространстве от Австралии до Западной Европы. Есть православная, исламская, африканская культурная зоны, есть зона католической Европы, отличной от Европы протестантской. Р. Инглхарт выделяет также латиноамериканскую культурную зону, включающую территорию от Испании до Португалии. Несмотря на столь ярко выраженное многообразие современного культурного (и ценностного) зонирования, учёный убеждён, что в итоге все страны придут к светско-рациональным ценностям и ценностям самовыражения, но каждая страна достигнет этого в определённое время.

В структурном плане аксиосфера довольно разнообразно трактуется её многочисленными интерпретаторами – отечественными и зарубежными, современными авторами и представителями XX столетия. В силу отсутствия единообразия мнений по искомому вопросу состояние современной аксиосферы, как, впрочем, и культуры в целом, часто характеризуется как «мозаичное» и потому не имеющее очевидных оснований для консолидации. Главной причиной подобного рода разобщённости можно считать ценностный плюрализм, который порой перерастает даже в нигилизм. В этой связи закономерно возникает вопрос: является ли аксиосфера неорганизованным и во многом хаотичным образованием или же она, в целом, структурирована и тяготеет более к системной организации?

Проблема единства и многообразия sesuatu в аксиосфере не утрачивает своей актуальности и должна быть разрешена, на наш взгляд, именно в пользу единства. Единство современного мира обусловлено многими разветвляющимися в нем реалиями: фактом глобализации, возникновением и расширением Интернета и единого информационного пространства,

формированием единого экономического пространства, осознанием в качестве единого и целостного образования экологической системы и пр. Современный человек также осознает себя не изолированным «социальным атомом», а участником всех этих разнонаправленных и, вместе с тем, нацеленных на единение процессов. В силу развертывающихся в современном мире интеграционных тенденций синергетический подход уже является актуальным для анализа большинства гуманитарных проблем, следовательно, он может (и должен) быть использован для анализа феномена аксиосферы.

Синергетический аспект в исследовании аксиосферы

Синергетический подход предполагает изучение аксиосферы как сложной саморазвивающейся системы – многомерной, подверженной влиянию разнообразных факторов, обуславливающих динамику её развития, её эмерджентность и бифуркационность, связанной и взаимодействующей со многими другими системами и подсистемами (например, с системой природы, что даёт начало направлениям экологической этики и глобального эволюционизма). Охват этической стороны вопроса важен в контексте синергетического моделирования, поскольку позволяет актуализировать ведущую идею социосинергетики о возможности выбора между потенциальными альтернативами и ответственности за этот выбор (в отличие от свойственного классике понимания свободы в качестве «осознанной необходимости»).

Синергетический подход предполагает анализ аксиосферы с учётом склонности самой порождающей её культуры к разного рода бифуркационным изменениям, что проявляется, например, в свойственном ей чередовании циклов развития и в их последовательном усложнении. В этой связи на первый план в синергетически ориентированном исследовании выходит задача обнаружения подобных «точек бифуркации» (моментов ветвления путей развития си-

стемы), а также выявления «аттракторов» и возможных будущих «полифуркаций». Актуализируется также принцип «устойчивой неравновесности», связанный с наличием достаточного уровня разнообразия структурных элементов системы как необходимого условия её устойчивости в целом.

Важную роль в рамках синергетического подхода играет принцип конструктивной роли хаоса, вытекающий из колоссального разброса элементов структурных подсистем. Последние в случае изменения изначально заданных условий вполне могут привести к нахождению каких-либо новых неординарных решений.

И, наконец, следует упомянуть ещё один важный принцип социосинергетики, который предполагает, что в процессе эволюции человечества роль и значение в его жизни искусственной среды обитания неуклонно возрастают. Это как раз и фиксируется в принципе «удаления от естества». Под воздействием данного принципа претерпевает неизбежные трансформации и аксиосфера (например, она оказывается не в состоянии самостоятельно вернуться к исходному равновесию и гармонии с природой).

В целом, «синергетический подход позволяет найти диалектическое сопряжение единства и многообразия, общей направленности и разных путей движения культуры человечества» [6, с. 323]. В ходе своего исторического развития мировая культура постоянно усложнялась с точки зрения типологии. Соответственно, претерпевала усложнение и аксиосфера как один из её неотъемлемых компонентов. В свою очередь, будучи системным образованием, аксиосфера отражает всю полноту связей между её отдельными элементами, т. е. между разными видами ценностей. Иными словами, аксиосфера – это целостность, имеющая собственную достаточно сложную структуру и представляющая в этой связи в качестве «полноценной синергетической системы» [10, с. 354].

Заключение

Завершая рассмотрение феномена аксиосферы, хотелось бы акцентировать внимание на входящей в её состав группе ценностей, которые считаются «всеобщими» и значимыми на протяжении всей истории человечества. Эти ценности позиционируются в аксиологии как «...общечеловеческие и характеризуют собой социальную доминанту ориентации во все времена развития общества» [7]. Они всегда признавались в аксиологии независимо от того, был ли подход к ним синергетический, трансценденталистский, натуралистический или диалектико-материалистический. По мнению современных исследователей, такими ценностями, находящими воплоще-

ние практически в каждой философской концепции, являются истина, красота, знание, добро [7]. К ним добавляются также семья, любовь, образование, свобода, доброта и некоторые другие [11, с. 94].

Все эти универсальные ценности традиционно выступали регуляторами жизни человека, были неразрывно связаны со свойственными ему мотивацией и потребностями. Однако, как уже указывалось выше, любые (и даже «общечеловеческие») ценности не лишены исторической предзаданности и обусловленности, что находит отражение в нюансах и специфике их интерпретации в рамках каждой конкретно-исторической эпохи.

Статья поступила в редакцию 18.03.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 412 с.
2. Валицкая А. П. Аксиосфера: содержание понятия и его инструментальный статус // Аксиосфера современности: философско-эстетический анализ и нравственное обоснование социокультурных практик. СПб: Астерион, 2023. С. 5–14.
3. Веденеева Г. И. Аксиосфера краеведения и её роль в нравственном воспитании младших школьников // Начальная школа плюс. До и После. 2021. № 3. С. 77–80.
4. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 1996. 148 с.
5. Инглхарт Р. Модернизация – ценности – счастье: Россия и мир [Электронный ресурс] // Контекст: международный лекторий. URL: <http://www.contextfound.org/events/y2012/m12/n79> (дата обращения: 11.06.2024).
6. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.
7. Кирьякова А. В. Теория ценностей – методологический базис аксиологии образования [Электронный ресурс]. // Аксиология и инноватика образования. 2020. № 1. С. 2–32. URL: <http://www.orenport.ru/axiology/?doc=3> (дата обращения: 09.06.2024).
8. Козменко М. В. Синкретичность трансценденции аксиосферы культуры [Электронный ресурс] // Studia Humanitatis. 2013. № 1. URL: www.st-hum.ru (дата обращения: 11.06.2024).
9. Сагатовский В. Н. Деятельность как философская категория // Философские науки. 1978. № 2. С. 47–55.
10. Суворова И. М. Аксиосфера культуры как синергетическая система // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 2. С. 352–355.
11. Фактор А. М., Камолов С. Г., Никандрова А. А. Человеческие ценности в цифровую эпоху [Электронный ресурс] // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2019. № 2 (21). С. 86–103. URL: <http://moit.vivt.ru> (дата обращения: 08.06.2024).
12. Фромм Э. Психоанализ и этика / сост. П. С. Гуревич, С. Я. Левит. М.: Республика, 1993. 415 с.
13. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / пер. Е. Осиповой. М.: Новости; Catallaxy, 1992. 304 с.
14. Южанинова Е. Р. Аксиология Интернета и ее морфология // Вестник Оренбургского государственного университета. 2023. № 1 (150). С. 80–86.
15. Rolston H. *Philosophy Gone Wild*. New York: Prometheus Books, 1989. 269 p.

REFERENCES

1. Bulgakov S. N. *Filosofiya hozyajstva* [Philosophy of Economy]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 412 p.

2. Valickaya A. P. [Axiosphere: the content of the concept and its instrumental status]. In: *Aksiosfera sovremennosti: filosofsko-esteticheskij analiz i нравственное обоснование sociokul'turnyh praktik* [Axiosphere of modernity: philosophical and aesthetic analysis and moral justification of socio-cultural practices]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2023, pp. 5–14.
3. Vedeneeva G. I. [Axiosphere of local history and its role in the moral education of primary school students]. In: *Nachal'naya shkola plus. Do i Posle* [Primary school plus], 2021, no. 3, pp. 77–80.
4. Vyzhlecov G. P. *Aksiologiya kul'tury* [Axiology of culture]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 1996. 148 p.
5. Inglehart R. F. Democracy versus Modernization: a dilemma for Russia and for the world (Rus. ed.: *Modernizatsiya – cennosti – schast'e: Rossiya i mir*. In: Kontekst: mezhdunarodnyj lektorij. Available at: <http://www.contextfound.org/events/y2012/m12/n79> (accessed: 11.06.2024)).
6. Kagan M. S. *Filosofskaya teoriya cennosti* [Philosophical Theory of Value]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1997. 205 p.
7. Kiryakova A. V. [Value Theory - a Methodological Basis for the Axiology of Education]. In: *Aksiologiya i innovatika obrazovaniya* [Axiology and Innovation in Education], 2020, no. 1, pp. 2–32. Available at: <http://www.orenport.ru/axiology/?doc=3> (accessed: 09.06.2024).
8. Kozmenko M. V. [Syncretic nature of transcendence of cultural axiosphere]. In: *Studia Humanitatis*, 2013, no. 1. Available at: www.st-hum.ru (data obrashcheniya: 11.06.2024).
9. Sagatovsky V. N. [Activity as a philosophical category]. In: *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], 1978, no. 2, pp. 47–55.
10. Suvorova I. M. [Axiosphere of culture as a synergetic system]. In: *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational thought], 2014, no. 2, pp. 352–355.
11. Faktor A. M., Kamolov S. G., Nikandrova A. A. [Human values in the digital age]. In: *Modelirovanie, optimizatsiya i informacionnye tekhnologii* [Modeling, optimization and information technology], 2019, no. 2 (21), pp. 86–103. Available at: <http://moit.vivt.ru> (accessed: 08.06.2024).
12. Fromm E. On Psychoanalysis and Ethics (Rus. ed.: Gurevich P. S., Levit S. Ya., comps. *Psihoanaliz i etika*. Moscow, Respublika Publ., 1993. 415 p.).
13. Hayek F. The Fatal Conceit: The Errors of Socialism (Rus. ed.: Osipova E., transl. *Pagubnaya samonadeyannost'. Oshibki socializma*. Moscow, Novosti Publ., Catallaxy Publ., 1992. 304 p.).
14. Yuzhaninova E. R. [Axiology of the Internet and its morphology]. In: *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 2023, no. 1 (150), pp. 80–86.
15. Rolston H. *Philosophy Gone Wild*. New York, Prometheus Books Publ., 1989. 269 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тимофеев Александр Вадимович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва;
e-mail: timofeev_av@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander V. Timofeev – Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., Department of Information Systems and Technologies, Samara National Research University;
e-mail: timofeev_av@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Тимофеев А. В. Синергетический подход в исследовании аксиосферы // Современные философские исследования. 2024. № 3. С. 138–149.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-138-149

FOR CITATION

Timofeev A. V. Synergetic Approach in the Study of the Axiosphere. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 3, pp. 138–149.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-138-149